

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-056-066

КУРДЫ И ЕЗИДЫ: ПРИЧИНА ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО КОНФЛИКТА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2024

Ю. Р. Дасни¹

Несмотря на то, что курды и езиды имеют общие исторические корни, обычаи, язык и культуру, в современном мире уже много лет ведется дискуссия о том, кто является курдом, а кто — езидом. Примечательно, что в отношении этого вопроса нет устоявшегося мнения и в научной среде. Со стороны кажется, что все просто: одна история, язык и культура — это один народ. При всей очевидности ответа спор между общинами до сих пор не нашел компромисса. Курды-мусульмане утверждают, что езиды — это курды. Езиды разделились на три части: одни утверждают, что курды и езиды — один народ; вторые, что курды — это езиды, которые приняли другую веру; третьи, что езиды — отдельный от курдов народ и имеют свою историю, самобытную культуру и язык. Учитывая, что эти противоречия имеют давнюю и непримиримую историю и в основе их лежат религиозные убеждения, вопрос по сей день остается нерешенным.

Ключевые слова: курды, езиды, езидизм, курдский народ, курдский язык, Курдистан

Для цитирования: Дасни Ю. Р. Курды и езиды: причина тысячелетнего конфликта и его последствия. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 2. С. 56–66. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-056-066

KURDS AND YEZIDIS: THE CAUSE OF A THOUSAND YEARS' CONFLICT AND ITS CONSEQUENCES

Yury R. Dasni

Despite the fact that Kurds and Yazidis have common historical roots, customs, language and culture, in the modern world there has been a debate for many years about who is a Kurd and who is a Yazidi. It is noteworthy that there is no established opinion on this issue in the academic community. From outside it seems simple – one history, language and culture; thus this is one people. Despite the obviousness of the answer, the dispute between the communities has not yet been closed. Muslim Kurds believe that the Yazidis are Kurds. The Yazidis are divided into three parts: some believe that the Kurds and the Yazidis are one people; second, that the Kurds are Yazidis who adopted a different faith; thirdly, that the Yazidis stand out from the Kurdish people and have their own history, original culture and language. Considering that this contradiction has a long and irreconcilable history, which is based on the cessation of belief, the issue remains unresolved to this day.

Keywords: Kurds, Yazidis, Yazidism, Kurdish people, Kurdish language, Kurdistan

For citation: Dasni Y. R. Kurds and Yazidis: the cause of a thousand years' conflict and its consequences. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 2. Pp. 56–66. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-2-056-066

¹ Дасни Юрий Романович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИВ РАН, Москва; yudasny@gmail.com

Yury R. Dasni, PhD (Politics), Senior Research Fellow at the Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; yudasny@gmail.com
ORCID: 0009-0001-1463-3592

Современный мир полон этническими и межэтническими конфликтами, некоторые из которых начинаются и продолжаются без каких-либо серьезных оснований. Нежелание противостоящих сторон искать компромиссы часто создает потенциальные условия перехода этих конфликтов в вооруженное столкновение. В условиях глобализации конфликты создают вероятность международных войн, массовых миграций населения и экологических катастроф и могут дестабилизировать ситуацию сразу в нескольких государствах.

В качестве самостоятельной научной дисциплины конфликтология возникла в середине XX в. Ее основателями считают социологов Дж. Бартона, Л. Козера, Р. Дарендорфа. Согласно теории конфликтологии, конфликт неизбежен в любом обществе из-за различия интересов индивидов. В основе конфликта, как правило, лежит межличностное противоречие, которое является первопричиной возникновения любого конфликта. Но наиболее острым способом развития и продолжения противоречий является социальный конфликт. Как правило, причина социальных конфликтов кроется в противоборстве индивидов или групп, преследующих социально важные цели. К таким причинам можно отнести социальное неравенство, политическое преследование, ксенофобию и др. Для того чтобы спрогнозировать, предотвратить или разрешить какой-либо конфликт, нужно четко понимать его причины, поводы и условия [Дарендорф, 1994, с. 142–147].

Очевидно, что в основе курдского мусульманско-езидского противостояния лежат межличностные противоречия в отношениях не просто между отдельными личностями, а между социальными группами, которые выражаются в отсутствии взаимного согласия. Учитывая, что эти противоречия имеют давнюю и непримиримую историю, в основе которой религиозные убеждения, вопрос соотношения курдско-мусульманской и езидской идентичностей представляет собой сложную дилемму и по сей день остается нерешенным. В споре каждая из сторон приводит свои доводы, пытается найти сходства и отличия, причины, приведшие к таким взаимоотношениям. Причем позиция некоторых езидов бывает настолько убедительна, что у непосвященного в этом вопросе человека возникают резонные сомнения относительно курдско-езидской идентичности. Отчасти эта проблема связана со спецификой политических обстоятельств и социальной среды, в которых оказались курды в XX в.; из-за отсутствия национального государства у курдов не сформировалась национальная идея и не существует единого подхода к определению понятия «курдская нация». Все это в совокупности привело к тому, что при попытках выяснения взаимных связей понятий «нация» и «религия» в курдском обществе наблюдается неясность.

В данной работе рассмотрим этот сложный вопрос с позиции конфликтологии и по возможности попробуем найти ответ, удовлетворяющий обе стороны. Исследуя эту тему, неизбежно придется коснуться причины, повода и условий возникновения данного конфликта, проанализировать мотивы, побуждающие субъекты взаимодействия столь решительно противостоять друг другу. Для того, чтобы понять суть данного конфликта, сначала ответим на вопрос: кто такие курды и кто езиды? Затем — кем они являются по отношению друг к другу? Какие у них сходства и отличия?

Курды — автохтонное население Месопотамии², свое прошлое связывают с Шумером, Вавилоном, Мидией и Сасанидской империей. В современной исторической науке есть несколько версий происхождения названия «курд». По одной — после захвата арабами в VII в. Сасанидской империи и образования Арабского халифата персы ушли на земли к востоку от горы Загрос, сменили зороастризм на ислам и образовали этническое государство — Персию. Все остальные иранские племена и народности Месопотамии (а их много), говорящие на разных диалектах, производных

² Месопотамия — историческая область на Ближнем и Среднем Востоке, расположенная в долине рек Тигр и Евфрат; место существования одной из древнейших цивилизаций в истории человечества. Курды считают себя автохтонным населением этого региона. Сегодня на этой территории находятся современные государства — Ирак, северо-восточная Сирия, части Турции и Ирана.

от мидийского и в общем называемых «курманджи»³, оставшиеся после распада Сасанидской империи без государства, персы назвали курдами. Термин «корд» в персидском языке означает «смелый, гордый, герой». Курдский историк Шараф-хан Бидлиси в Шараф-наме пишет, что этноним «курд» означает «наделенный мужеством», «герой» и «храбрец» [Бидлиси, 1976, с. 85]. Наблюдая за историей курдов, их мужественной борьбой за независимость, с этим трудно поспорить. Эти племена были разнородны в антропологическом и религиозном плане. Среди них были представители переднеазиатского, хорасанского и каспийского типов, по религии — езиды, зороастрийцы, иудеи, христиане и др. Приблизительно с X в. для обозначения людей иранского (точнее, мидийско-сасанидского) происхождения в персидской литературе стали применять термин «корд», а в арабской — «акрад». На разных языках это название может звучать по-разному, но суть не меняется.

Таким образом, новая власть персов привела к появлению нового народа — курдов, куда персами были включены в том числе езиды. Персы превратили термин «курд» в этноним, от них это название было воспринято арабами и другими народами региона и приблизительно в X в. название «курд» стало общеизвестным. В истории есть много случаев, когда название народа дано соседями, а в дальнейшем стало его самоназванием. Этот факт не только не противоречит теории этнонимики, но и является мировой практикой. Похожая ситуация прослеживается, например, у турок, чей этноним сходен с наименованием народности туркоман, основавшей Османскую империю. Изначально османами считались только члены османской династии, позже жители бывшей империи в качестве этнонима взяли себе название — турок, хотя подлинными наследниками Османской империи являются османы.

По другой версии, современных курдов связывают с населявшими северную Месопотамию и Иранское плато куртиями и кардухами. Однако эта версия, основанная на созвучии названий, многими востоковедами позже была отвергнута. Возможно, эти народности участвовали в этногенезе курдского народа, но нет никаких оснований полагать, что они являются его основоположниками, так как достоверно известно, что современный курдский народ представляет собой конгломерат древних родственных племен и народностей Месопотамии. Подробнее об этой версии можно узнать в исследовании академика АН Казахстана К. И. Мирзоева: «Историко-литературная теория происхождения курдов» [Мирзоев, 2001, с. 8–17].

Факт о средневековом происхождении этнонима «курд» подтверждают многие выдающиеся ученые и исследователи. Так, известный востоковед В. Ф. Минорский писал, что курды, исконное население Персии, занимают западную окраину страны древних мидийцев и, возможно, являются одними из прямых наследников мидян» [Минорский, 1915, с. 3].

О. Л. Вильчевский отмечает, что мидийцы говорили на нескольких диалектах, которые наряду с персидским диалектом составляли единый древнеиранский язык. Название курд в качестве определения народа появилось очень поздно, а в качестве этнонима еще позднее; ко времени хроники Арбелы, написанной между 540 и 569 гг., т. е. уже в конце Сасанидского владычества, термин курд в качестве названия ираноязычных племен, обладающих военно-племенной структурой, был уже известен. Арабоязычные и персоязычные авторы первых веков ислама прилагают этот термин к обитавшим в Южном и Центральном Иране иранским кочевым племенам, обладавшим аналогичной структурой и объединенным в конфедерации [Вильчевский, 1961, с. 111–112].

Академик Н. Я. Марр, который лично знал курдов-мусульман и езидов, считал, что езидизм был доисламской курдской религией, ее исповедовали большинство курдов до обращения их в ислам [Марр, 1912, с. 143, 147]. Такого же мнения и известные востоковеды [Минорский, 1915; Никитин, 1964; Вильчевский, 1961; Олферьев, 2017 и др.].

³ Термин «кур-ман-джи» в переводе с курдского буквально означает «сыны, оставшиеся на месте», отсюда курдский диалект «курманджи», т. е. диалект коренного населения.

Профессор С. Егиазаров, который посвятил езидам отдельное исследование, делает однозначный вывод, что езиды и курды — один народ [Егиазаров, 1891].

Российский дипломат и востоковед С. П. Олферьев, который в 1912 г. совершил путешествие по Курдистану, пишет: «Иезиды — это курды, в полном смысле этого слова. Общность языка, типа и быта указывает на это. Откуда курды, оттуда и иезиды» [Олферьев, 2017, с. 151].

Ведущие курдологи СССР — РФ М. С. Лазарев, Ш. Х. Мгои, Е. И. Васильева, М. А. Гасра-тян, О. И. Жигалина во Введении к коллективному труду «История Курдистана» утверждают, что курды — все вместе взятое, что было на этой территории в течение тысячелетий [Лазарев и др., 1999].

О том, что курды — народ сборный, в XVI в. писал основоположник курдской историографии, курд по происхождению Шараф-хан Бидлиси. Он утверждает, что курдский народ объединяет племена, говорящие на родственных диалектах. В зависимости от диалекта он делит курдов на четыре части: курманджи, лури, келхури и гурани [Бидлиси, 1976, т. 2].

Известный курдский историк XIX в. Махмуд Баязиди в своем труде «Нравы и обычаи курдов» пишет о своем народе так: «... слово «курд», «акрад» происходит от слова «гирде», что означает «собранный», «смешанный». Племена, собравшиеся с разных сторон, стали называться «курд» и «акрад», и стали они известным народом» [Баязиди, 1963, с. 9–19, 200–202].

Исследователь езидизма Х. Омархали в книге «Йезидизм. Из глубины тысячелетий» пишет, что йезидизм — наиболее древняя и самобытная религия курдов, и сейчас часто можно услышать от курда, независимо от его вероисповедания, что его исконной религией является йезидизм [Омархали, 2005, с. 11, 13].

Курдолог Ф. Хеннербичлер, который много лет провел среди курдов и занимается курдскими исследованиями, в работе «Происхождение курдов» делает однозначный вывод и считает курдов народом, состоящим из различных этнических компонентов, объединяя их под названием «курдский комплекс» [F. Hennerbichler, 2012, p. 78].

Из данного исследования понятно, что курды как народ сформировался приблизительно в X в. н. э. путем консолидации многочисленных автохтонных иранских (точнее, мидийско-сасанидских) племен и народов. Сохранившийся до сих пор клановый уклад (курд. ашират) и традиции в курдском обществе — наглядный тому пример. На протяжении всей последующей истории народа вплоть до начала XX в. термин «курд» в подавляющем большинстве случаев не являлся этнонимом, так как в основном его применяли другие народы, а не сами курды по отношению к себе. Курды предпочитали называть себя по аширатам. Сегодня, по разным оценкам, общая численность курдов в мире составляет более 40 млн человек, большинство исповедуют ислам суннитского толка, также есть шииты, алавиты, ярсани, зороастрийцы, евреи, христиане, последователи различных суфийских и мистических учений; вторая по численности община — езиды.

Езиды⁴ — одна из древнейших общин Месопотамии, исповедуют монотеистическую религию — езидизм⁵, испокон веков автохтонно проживают на этой земле, считают себя потомками шумеров, вавилонян, мидян и Сасанидской империи. Самоназвание «езид» исторически означало религиозную общность, а принадлежность к езидству всегда определялась строго религиозными критериями, основанными на принципе рождения от матери и отца — езидов.

⁴ Самоназвание езид [ezdi] состоит из двух слов: «ez-da», что буквально означает [меня дал], имеется в виду — меня дал (сотворил) Бог.

⁵ Под езидизмом подразумевается религия езидов, возникшая в незапамятные времена, в основе которой — поклонение единому Богу и семи великим ангелам.

После упадка Сасанидской империи в VII в. езиды образовали этническое княжество Дасин⁶ со столицей г. Духок. Это было мощное государство с обширными границами, имевшее влияние в регионе, о чем свидетельствуют арабские и другие источники. Арабский историк Йакут (1178/1179–1229) по этому поводу пишет: «Дасин — огромная гора на севере Мосула, к востоку от Тигра, где живут множество «таифа», которых называют «ал–дасинийа» [Поладян, 1987, с. 77].

В средние века существовало множество независимых и полунезависимых езидских княжеств. Население таких эмиратов, как Шейхан, Марван со столицей в Диарбакре, Касер (в Сирии), Хакари, Бадинан, Батман, Ботан в основном состояло из приверженцев езидской религии. Османские султаны уважали и поддерживали добрые отношения с езидскими эмирами. Одному из езидских эмиров — Хусейн-беку Дасни в 1534 г. османский султан Сулейман даже даровал округ Эрбиль и чуть позже весь вилайет Сорана. Границы езидских княжеств простирались от Антакии и Алеппо до Диарбакра и Джизры, включая Мосул, Захо, Эрбиль и Соран. На их территориях проживали также многочисленные мусульманские племена, христианские народы и евреи [Бидлиси, 1976, с. 325–326].

Мусульмане под предводительством своих эмиров систематически совершали опустошительные набеги на езидов с целью обращения их в ислам. Для того чтобы сохранить самобытность и веру предков, езидским духовенством в XIII в. было принято решение о полном обособлении от мусульман и категорически было запрещено общение с бывшими единоверцами — курдами. Приблизительно с этого времени, можно сказать, произошло трагическое разделение народа по религиозному признаку на две противостоящие части — езиды, которые сохранили веру предков, и езиды, которые отошли от веры предков и приняли арабскую религию ислам. Езиды перестали считать курдов-мусульман своим народом, а название «курд» ими стало ассоциироваться с названием «мусульманин». С тех пор термины «езид» и «курд» стали устоявшейся дихотомией.

Вплоть до XVIII в. езиды оставались влиятельной силой в регионе. Стремясь сохранить свою независимость, езиды вступали в войны не только с арабами и османами, но и с правителями курдских эмиратов. Вследствие междоусобных войн между курдами и езидами в XVIII в. последнему езидскому княжеству Шейхан, впрочем, как и другим курдским княжествам, суждено было попасть под полную власть Османской и Персидской империй. Процесс исламизации принял массовый характер, многие езидские племена были вынуждены принять ислам. Неизвестно, сколько езидов было на момент нашествия арабов в VII в., но известно, что на протяжении всего последнего тысячелетия миллионы езидов мусульманами были убиты и обращены в ислам. В связи с тем, что всеобщая перепись езидского населения никогда не проводилась и их эмиграция в христианские страны носила стихийный характер, сегодня сложно назвать точную численность общины. По мнению езидских организаций, общая численность езидов в мире на 2023 г. составляет 1,5–2 млн чел., из них около 1 млн живут на исторической родине, в основном в Ираке, также Сирии, Турции и Иране. Остальные рассеяны по всему миру. Наиболее крупные диаспоры живут в Армении, Грузии, России, Германии, Франции, США.

Сходства

Каждому человеку присуща уникальность — это черты лица, телосложение, темперамент, менталитет и множество других признаков. Но есть и то, что объединяет людей в отдельные группы, которые образуют народ. Это — общие корни, история, земля, менталитет, характер, язык, культура, традиции и т. д.

⁶ В XIII в. главным езидским шейхом Браимом княжество Дасин было переименовано в Шейхан. Город Духок, сохранился по настоящее время, находится на севере Ирака и входит в автономный регион Курдистан.

На самом деле и езиды, и курды-мусульмане по коллективной памяти прекрасно знают, что у них общие корни. Обе общины связывают свое прошлое с древними государствами Шумер, Вавилон, Мидия, Сасанидская империя.

Курды — мусульмане и езиды испокон веков живут на одной и той же земле. На сегодняшний день в исторической науке нет ни одного факта, что они пришлый народ, — напротив, многие ученые мира подтверждают их автохтонное проживание. У обеих общин одна история, одни и те же исторические и литературные памятники, известные личности и герои.

В антропологическом отношении курды и езиды являются похожими. По внешности и телосложению очень сложно отличить курда от езида и наоборот. Обе общины имеют идентичный менталитет, который проявляется в образе мышления, нравах, чувствах, вкусах, мировосприятии, душевном складе и др.

Курды-мусульмане и езиды имеют одинаковые черты характера, которые описаны многими путешественниками и исследователями. Приведем некоторые из них: непоколебимость в делах чести, верность данному слову, чувство собственного достоинства, высокое чувство гордости, воинственность, мужество, гостеприимство, уважение и ответственность по отношению к родственникам, готовность пожертвовать собой ради своего племени, кровная месть и родовая вражда даже между близкими родственниками, храбрость, непокорность, уважение к женщине, любовь к народным танцам, пению и поэзии и т. д.

Неизвестно, был ли когда-то общий и понятный каждому курду один язык; сегодня они говорят на нескольких диалектах, но основных два — «курманджи» и «сорани». Впрочем, такая участь свойственна истории многих народов мира — англичан, арабов, русских, итальянцев, французов и т. д. До сих пор в мире есть государства, в которых существует языковое разнообразие (Великобритания, Испания, Италия, Китай, Грузия, Швейцария и др.). Езиды говорят на диалекте «курманджи», на котором говорит преимущественное большинство курдов. При этом езидская речь настолько схожа и понятна курдам-мусульманам, что нет никаких оснований называть езидскую речь самостоятельным языком.

Термин «культура» имеет множество определений, но в широком смысле это все, что создал народ в прошлом, имеет в настоящем и то, что он передаст будущему поколению, — материальные и духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и письменности, произведения искусства, фольклор, танцы, национальная одежда, кухня и многое другое. Все, что было создано в прошлом и даже в настоящем, обе общины одинаково считают своей культурой. Например, литературные памятники (поэмы «Мам и Зин», «Юсуф и Зулейха», «Златорукий хан», «Замбилфрош» и др.) одинаково почитаются как мусульманами, так и езидами. У них одна письменность и грамматика. Курды-мусульмане с удовольствием слушают «езидские» песни, а езиды — «курдские».

Несмотря на то, что многие курды очень давно приняли ислам, до сих пор у них сохранились доисламские элементы прежней религии и обычаи предков — поклонение солнцу, вера в зикураты, свадебные обычаи, некоторые праздники, например, Науроз, Хидир Наби, Беран-Бердан, обряды, связанные с земледелием, водой, скотоводством и др. Солнце и огонь одинаково признают своими символами как курды-мусульмане, так и езиды. Эти изображения присутствуют на национальном флаге, в домах, на работе и многих предметах быта и интерьера. За тысячелетия существования народа эти символы твердо вошли в курдскую культуру и во всем мире стали ассоциироваться с курдами-мусульманами и езидами.

Наконец, курды-мусульмане и езиды имеют одинаковую трагическую судьбу. Обе общины до сих пор являются народом без государства. В отношении обеих общин на протяжении многих веков совершается геноцид. Разница лишь в том, что в отношении курдов геноцид совершается по национальному признаку, а в отношении езидов — и по национальному, и по религиозному.

Отличия

Сегодня то, что курды-мусульмане и езиды являются одним народом, мало у кого вызывает сомнения. Это подтверждается не только коллективной памятью, но и многими источниками и учеными. Но вместе с тем, как и у любого другого народа, у курдов-мусульман и езидов есть отличия.

Одно из главных отличий — религия. Сегодня большинство курдов являются мусульманами, и это не проблема; проблема в том, что многие из них негативно относятся к езидам. С одной стороны, курды признают свою общность с езидами, называют езидов коренной частью своего народа, а езидизм — религией своих предков, а с другой — делают все, чтобы обратить езидов в свою религию. В езидизме, как известно, нет прозелитизма, в его основе толерантность и милосердие. За всю свою долгую историю езиды первыми никогда ни на кого не нападали, в том числе на мусульман, не убивали и не насиловали, не захватывали чужого имущества, не разрушали ничьих храмов и не превращали населенные пункты в руины. В силу постулатов своей религии езиды по характеру более мягкие и милосердные, чем курды. В отличие от ислама езидизм учит толерантно и с уважением относиться ко всем людям независимо от происхождения и всем религиям, в том числе к исламу.

Езиды от рождения традиционалисты, в религии и быту консервативны, строго соблюдают обычаи предков. В отличие от курдов-мусульман, которые исполняют свои обычаи и молитвы на арабском языке, езиды соблюдают их исключительно на курдском. И все это благодаря религии предков, которая позволила им сохранять не только самобытность, но и чистоту родного языка. В отличие от езидов, курды-мусульмане часто идентифицируют себя как турки, арабы, персы, азербайджанцы и др., так как в исламе считается, что нет отдельных наций и есть одна общая для всех — мусульманская нация. В результате многие из них полностью ассимилированы в арабской, персидской, турецкой, азербайджанской и туркменской среде. До сих пор есть курды, которые превозносят религию над своей нацией, не понимая, что они тем самым приобретают черты подвластного этноса, у которого остается мало шансов на достижение свободной жизни в будущем. Этот факт важен для понимания того, как процесс исламизации в плане самоопределения разрушительно действовал на всех курдов.

Езиды же, напротив, всегда были и остаются сторонниками курдской самобытности. Несмотря на преследования, они героически стараются жить на родине и борются за сохранение национальной идентичности. Следовало бы подчеркнуть, что самобытность езидской общины во многом способствовала сохранению идентичности курдов-мусульман, поскольку благодаря им сохранился значительный пласт этнической истории и культуры. Но этот вклад будет потерян, если езиды покинут родину, что, судя по событиям геноцида езидов 2014 г. и его последствиям, к сожалению, может случиться. Как показывает история, ослабление культурного потенциала курдов-мусульман приводит к тому, что они более подвержены риску окончательной культурно-конфессиональной ассимиляции в мусульманском мире.

Как видим, история, язык и культура курдов-мусульман и езидов в точности совпадают. Они имеют общие исторические корни, землю, антропологический тип, обычаи, менталитет, чувства, вкусы, эмоции, настроения и, наконец, похожий национальный характер, полный жизнелюбия и силы. Особенностью положения обеих общин является то, что они сохранили свойственную им этническую идентичность. Обе общины имеют много общего не только в своем историческом прошлом, но и современном развитии. Приведенные нами выше отличия не являются существенными, чтобы разделить курдов-мусульман и езидов на два отдельных народа.

Причина конфликта

Для того чтобы понять причину данного конфликта, нужно обратиться к истории народа. Современная история курдов — это история выживания езидов в мусульманском окружении. Курды, перешедшие в ислам и поддавшиеся идеологической обработке, в составе мусульманских армий (иногда и самостоятельно) стали постоянно нападать на, по их мнению, «дьяволопоклонников» езидов. На самом деле эта идеология и эпитет «дьяволопоклонник» были выдуманы муллами для вызова ненависти у мусульман к езидам с целью их коллективного преследования и насильственного обращения в ислам. При этом бывшие единоверцы-курды прекрасно знали об единобожье и светлом образе езидской религии, но, поддавшись шовинистической идеологии, умолчали и исказили правду. На езидов буквально началась охота, их повсеместно убивали, женщин и детей похищали, письменные источники и религиозные атрибуты беспощадно уничтожались, дома и имущество присваивались. Езиды подвергались массовому истреблению со стороны арабов и турок при активном участии их соотечественников-курдов только за то, что они хотели сохранить свою религию и культуру. Эта политика проводилась не только в отношении езидов, но и в отношении христиан региона. Начиная с XVIII в. езиды вместе с христианами стали массово покидать родину и искать спасение в христианских странах, где к их религии относились толерантно. Исламизация до сих пор проводится систематическими набегами на езидов с вырезанием их семейств, осквернением святынь, грабежами и тотальным разрушением их селений, чтобы людям некуда было вернуться.

Весьма подробно положение езидов описывает в своей монографии «Ниневия и ее руины» Генри Лаярд: «Езиды в течение столетий были преследуемы мусульманами. Гаремы юга Турции были заполнены ими. Ежегодные экспедиции организовывались губернаторами областей в эти районы. Мужчины и женщины были вырезаны без милосердия, а дети обоих полов были пленены и выставлены на продажу в основных городах. Преданность езидов своей религии так же замечательна, как у евреев. Они всегда стоят перед выбором измены (религии) и мечом. И я не знаю ни одного случая, чтобы взрослый человек отказался от своей веры. Они неизменно предпочитают смерть от пыток» [Layard, 1848, p. 49].

Известный курдолог Е. И. Васильева пишет: «Эмир Равандуза Мухаммад-бег с шеститысячной армией напал на земли племени дасни. С тем племенем произошла жестокая битва, он разгромил их войска, тысячи были убиты, более 10 тысяч мужчин и женщин захвачены в плен. Из них те, кто принял ислам, были освобождены, остальные жестоко убиты. Установлено, что за время этого похода у даснийцев было награблено столько добра, что невозможно было сосчитать. От такого изобилия богатства Мухаммад-бег обрел величие» [Васильева, 2016, с. 167].

Историк Рашад Миран пишет: «В 1800 г. эмир Бабана Ибрагим-паша нанес езидам тяжелое поражение. Наиболее разрушительным и опустошительным был поход на езидов, совершенный в 1832 г. эмиром Сорана Мухаммад-паша Равандузи» [Рашад Миран, 2003, с. 74]. Тогда, по езидским преданиям, было убито более 500 тыс. езидов, их трупы сбрасывали в реку Тигр, из-за чего от их крови вода в реке несколько дней стояла красной.

Весьма примечателен диалог курдских беев на встрече с езидским героем Чангир-ага, записанный российским дипломатом Олферьевым: «Что же это за вера такая? Пророка не признают, в черта веруют!» — «Их бы передушить всех, как собак», — сказал курд, сидевший рядом с Омар-беем. — «А ты думаешь их мало перебили? Много, ой как много!» — «Придет время, и остатки вырежем, во славу аллаха, всемогущего и всемилостивого», — сказал Омар-бей и, похлопав в ладоши, крикнул, чтобы принесли кальян [Олферьев, 2017, с. 150].

И таких примеров можно привести множество. Согласно езидским источникам, с VII в. н. э. в отношении общины было совершено 74 преступления геноцида, последний из которых был

совершен ИГ⁷ в 2014 г. И если посмотреть хронику событий геноцида 2014 г. и сравнить с предыдущими (в частности, с описаниями Лаярда), то увидим, что тактика и стратегия джихадистов точно повторяется. Стереотип ненависти к езидам до сих пор существует в мусульманском обществе. Несмотря на общность трагической судьбы, и сегодня отношение курдов-мусульман к езидам неоднозначно. Многие курды-мусульмане, которые на протяжении многих столетий сами были в бесправном и унижительном положении в мусульманском мире и сполна испытали на себе ужасы несправедливого отношения к ним со стороны их единоверцев, сегодня продолжают дискриминацию по отношению к своим соотечественникам-езидам. До сих пор в Курдистане встречаются случаи ксенофобии, публичные антиезидские выступления, иногда даже слышны призывы к уничтожению езидского меньшинства. От многих езидов Ирака и Турции можно услышать, что курды не берут их на работу, а если и берут, то на меньшую заработную плату; они не ходят в езидские кафе, рестораны и магазины и не едят у них дома, так как считают их пищу и произведенные ими продукты «харам»; можно встретить высокомерное и неуважительное отношение курдов к езидам — те считают езидов второсортными людьми, часто в гневе оскорбляют и унижают их.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что причиной данного социального конфликта является враждебное и несправедливое отношение курдов-мусульман к езидам на протяжении всего последнего тысячелетия, проявляющееся в убийствах, насилии, ксенофобии, моральном и психологическом давлении на религиозной почве. На протяжении многих столетий на родине курды создавали езидам не просто ужасные, а невыносимые условия для жизни. Из-за чего за это время миллионы езидов погибли и приняли ислам, тысячи ради спасения жизни бежали в христианские страны. Поводом для конфликта было и есть желание мусульман любыми способами обратить езидов в ислам.

В ответ на это в XX в. среди езидов зарождается движение национализма, объявившее езидов самостоятельной нацией и категорически отвергающее связь с курдами. Эта часть езидов утверждает, что езиды — отдельный от курдов народ, имеют свою историю, самобытную культуру и язык, который называют «эзиди», и выступают с призывами о создании езидского национального государства на исторической родине или автономии за ее пределами. По их мнению, только государство, живущее по езидским законам, может защитить права езидов. Такие подходы вызывают критику среди курдов-мусульман, которые видят в езидах своих соотечественников. Хотя справедливости ради нужно заметить, что именно благодаря замкнутой и оборонительной религиозной политике часть езидов по сей день смогла сохраниться. И сегодня курды-езиды продолжают называть себя езидами не потому, что они против курдов или мусульман вообще, а потому, что они хотят сохранить свою самобытность.

Социальный конфликт курдского общества породил множество политических и гражданских проблем для всех курдов, и самая главная проблема — народ остался без государства. Между тем, как показывает практика, национальные государства, разделившие Курдистан, по своей природе не способны рассматривать интересы граждан другой национальности как своей. А в условиях нарастающего численного, социально-экономического и военного превосходства более крупных соседних народов (арабов, турок, персов) продолжение личных и социальных противоречий, отсутствие поиска эффективных методов решения этих противоречий представляют собой серьезную угрозу перспективе сохранения идентичности как для курдов-мусульман, так и для езидов. Эта проблема может быть преодолена, только если внутренний курдский фактор будет работать

⁷ Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ или ИГ), целью которого было установление всемирного халифата. ИГ многими странами мира, в т. ч. РФ, признана террористической организацией. 03.08.2014 ИГ напала на мирных езидов региона Синджар (Ирак) с целью обращения их в ислам и включения в состав халифата.

не на продолжение конфронтации, а на поиск путей сближения. Если считать, что конечной причиной курдского социального конфликта является ущемление религиозных прав езидов, то понятен и подход к его урегулированию. Прежде всего нужно устранить объективные причины нарушения прав езидов, социальное неравенство и установить справедливый порядок в обществе, чтобы не ущемлялись ничьи интересы. Многое в этом деле зависит от прогрессивной части курдского общества. В свою очередь, политика правительства Иракского Курдистана по формированию плюралистического мировоззрения и развитию толерантности в автономии служит эффективным способом для достижения межнационального и межконфессионального согласия в курдском обществе. В национальном аспекте езиды как подлинники наследники курдской цивилизации в религиозном сопротивлении с исламом, можно сказать, действуют в интересах всего курдского народа, так как фактически выступают за сохранение курдской самобытности. Курды-мусульмане как субъект, который не позволил в свое время создать национальное государство, сейчас хорошо себя проявляют в политических действиях за самоопределение. В этом контексте воссоединение курдов независимо от вероисповедания можно назвать восстановлением исторической справедливости.

Литература / References

Аристова Т. Ф. *Курды Закавказья (историко-этнографический очерк)*. М., 1966 [Aristova T.F. *Kurds of Transcaucasia (historical and ethnographic essay)*. Moscow, 1966 (in Russian)].

Баязиди М. Махмуд. *Нравы и обычаи курдов*. М., 1963 [Bayazidi M. Mahmoud. *Morals and customs of the Kurds*. Moscow, 1963 (in Russian)].

Бидлиси Шараф-хан. *Шараф-наме. Памятники письменности Востока. Т. I–II*. Пер. Е.И. Васильевой. М., 1976 [Bidlisi Sharaf Khan. *Sharaf-nameh. Monuments of Eastern Literature Vol. I–II*. Trans. E.I. Vasilyeva. Moscow, 1976 (in Russian)].

Васильева Е. И. *Юго-Восточный Курдистан в XVI–XIX вв.* СПб., 2016 [Vasilyeva E.I. *South-Eastern Kurdistan in the 16th–19th centuries*. St. Petersburg, 2016 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. Очерки по истории езидства. *Атеист*. 1930. №51. С. 81–113 [Vilchevsky O.L. Essays on the history of Yazidism. *Atheist*. 1930. No. 51. Pp. 81–113 (in Russian)].

Вильчевский О. Л. *Курды. Введение в этническую историю курдского народа*. М., 1961 [Vilchevsky O. L. *Kurds. Introduction to the ethnic history of the Kurdish people*. Moscow, 1961 (in Russian)].

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта. *Социологические исследования*. 1994. № 5. С. 142–147 [Dahrendorf R. Elements of the theory of social conflict. *Sociological studies*. 1994. No. 5. Pp. 142–147 (in Russian)].

Дасни Ю. Р. *Путешествие из Москвы в Курдистан*. М., 2010 [Dasni Y.R. *Journey from Moscow to Kurdistan*. Moscow, 2010 (in Russian)].

Дасни Ю. Р., Вертяев К. В. *В поисках забытого прошлого: сборник материалов конференции*. М., 2018 [Dasni Y.R., Vertyaev K.V. *In Search of the Forgotten Past: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2018 (in Russian)].

Дашков С. В. *Цари царей – Сасаниды. Иран III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях*. М., 2008 [Dashkov S. V. *Kings of kings – Sassanids. Iran III–VII centuries, in legends, historical chronicles and modern research*. Moscow, 2008 (in Russian)].

Дьяконова И. М. *История Древнего Востока. Ч 1. Месопотамия*. М., 1993 [Dyakonova I.M. *History of the Ancient East. Part 1. Mesopotamia*. Moscow, 1993 (in Russian)].

Егиазаров С. А. *Краткий этнографическо-юридический очерк езидов Эриванской губернии*. Тифлис, 1981 [Egiazarov S.A. *A brief ethnographic and legal sketch of the Yezidis of the Erivan province*. Tiflis, 1981 (in Russian)].

Козер Л. А. *Функции социального конфликта*. М., 2000 [Coser L.F. *The Functions of social conflict*. Moscow, 2000 (in Russian)].

Лазарев М. С. *Курдский вопрос (1981–1917)*. М., 1984 [Lazarev M. S. *Kurdish question (1981–1917)*. Moscow, 1984 (in Russian)].

Лазарев М. С., Мгой Ш. Х., Васильева Е. И., Гасратян М. А., Жигалина О. И. *История Курдистана*. М., 1999 [Lazarev M. S., Mgoi Sh. H., Vasilyeva E. I., Gasratyan M. A., Zhigalina O. I. *History of Kurdistan*. Moscow, 1999 (in Russian)].

Лерх П. И. *Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеев*. СПб., 1856–58 [Lerkh P. I. *Research on the Iranian Kurds and their Northern Chaldean ancestors*. St. Petersburg, 1856–58 (in Russian)].

Марр Н. *Еще о слове «челеби» (К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии)*. Т. 20. СПб., 1910 [Marr N. *More about the word 'chelebi' (On the question of the cultural significance of the Kurdish people in the history of Western Asia)*. Vol. 20. St. Petersburg, 1910 (in Russian)].

Ментешавили А. М. *Курды. Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта*. М., 1984 [Menteshashvili A. M. *Kurds. Essays on socio-economic relations, culture and life*. Moscow, 1984 (in Russian)].

Минорский В. Ф. *Курды*. Петроград, 1915 [Minorsky V.F. *Kurds*. Petrograd, 1915 (in Russian)].

Мирзоев К. И. *Курды, малая энциклопедия*. Алматы, 2001 [Mirzoev K. I. *Kurds, small encyclopedia*. Almaty, 2001 (in Russian)].

Никитин В. *Курды*. Пер. с франц. М., 1964 [Nikitin V. *Kurds*. Trans. from French. Moscow, 1964 (in Russian)].

Олферьев С. П. *В верховьях тигра*. М., 2017 [Olferev S.P. *In the upper reaches of the tiger*. Moscow, 2017 (in Russian)].

Омархали Х. Р. *Йезидизм из глубины тысячелетий*. СПб., 2005 [Omarchali Khanna. *Yezidism from the depths of millennia*. St. Petersburg, 2005 (in Russian)].

Поладян Аршак. *Курды в VII–X вв. по арабским источникам*. Ереван, 1987 [Poladyan A. *Kurds in the 7th-10th centuries. according to Arabic sources*. Yerevan, 1987 (in Russian)].

Рашад Миран. *Этно-конфессиональная ситуация в современном Курдистане*. СПб., 2003 [Rashad Miran, *Ethno-confessional situation in modern Kurdistan*. St. Petersburg, 2003 (in Russian)].

Allison F. C. *The Yezidi oral tradition in Iraqi Kurdistan*. London, 2001.

Ferdinand Hennerbichler. Origin of Kurds. *Advances in Anthropology*. 2012. Vol. 2. No. 2. Pp. 64–79.

Kreyenbroek Ph. G. *Yezidism: its Background, Observances and Textual Tradition*. Lewiston, N.Y., 1995.

Layard A. H. *Nineveh and its remains*. Vol. I–II. N.Y., 1849.

Электронные ресурсы / Electronic resources

Мосаки Н. З. Почему «курды-езиды» не думают репатриироваться в Южный Курдистан? [Mosaki N.Z. Why don't the 'Yezidi Kurds' think about repatriating to South Kurdistan? (in Russian)]. URL: <https://regnum.ru/article/1441718> (дата обращения: 07.10.2023).

Пирбари Д., Рзгойян Р. К вопросу об идентичности езидов [Pirbari D., Rzgoyan R. On the issue of the identity of the Yazidis (in Russian)]. <https://www.ezidipress.com/ru/2014/01/31/%D0%BA-%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%83-%D0%BE%D0%B1-%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2-3/> (дата обращения: 07.10.2023).

Ali Majid Hassan. The identity controversy of religious minorities in Iraq: the crystallization of the Yazidi identity after 2003. *British Journal of Middle Eastern Studies*, Feb., 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/13530194.2019.1577129> (дата обращения: 07.10.2023).